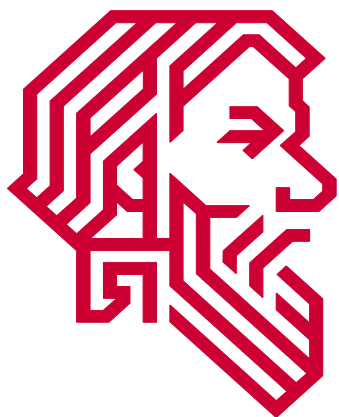

Этнопедагогический
ежегодник

ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ЕЖЕГОДНИК

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ИНСТИТУТ ЭТНОПЕДАГОГИКИ
ИМЕНИ АКАДЕМИКА РАО Г. Н. ВОЛКОВА

ЧУВАШСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. И. Я. ЯКОВЛЕВА

ВЫПУСК 14

ЭТНОПЕДАГОГИКӐН
СӐЛТАЛАК КӐНЕКИ

ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ЕЖЕГОДНИК

ЭТНОПЕДАГОГИКА
ӐСЛАӐЛАХӐН
ТӐПЧЕВ
ИНСТИТУЧӐ

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ИНСТИТУТ
ЭТНОПЕДАГОГИКИ

И. Я. ЯКОВЛЕВ
ЯЧӐЛЛЕ ЧӐВАШ
ПАТШАЛАХ
ПЕДАГОГИКА
УНИВЕРСИТЕЧӐ

ЧУВАШСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. И. Я. ЯКОВЛЕВА

Вунтӑваттӑмӑш кӑларӑм

Выпуск 14

УДК [39:37](082)
ББК 74.0я431+74.65я431
Э 918

Этнопедагогический ежегодник : сборник научных статей. Выпуск 14 /
отв. ред. С. Л. Михеева, О. А. Димитриева. – Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т,
2023. – 182 с.

ISBN 978-5-88297-722-0

Печатается по решению ученого совета Чувашского государственного
педагогического университета им. И. Я. Яковлева
(протокол №11 от 30.06.2023 г.)

Рецензенты:

Павлов И. В., доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и гуманитарных дисциплин Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева;

Петухова М. Е., кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка как иностранного Чувашского государственного университета имени И. Н. Ульянова.

В настоящий сборник вошли материалы, связанные с широким кругом теоретических и прикладных разработок в области педагогики, этнопедагогики, филологии и методики преподавания языков. Адресуется педагогам, работникам образовательных учреждений, студентам, магистрантам, аспирантам, а также широкому кругу заинтересованных читателей.

ISBN 978-5-88297-722-0

© Чувашский государственный
педагогический университет
им. И. Я. Яковлева, 2023
© Авторы публикаций, 2023

*Юнь-Чжу Фань, М. С. Хмелевский
Санкт-Петербургский государственный университет
г. Санкт-Петербург, Россия*

*Yun-Chu Fan, M. S. Khmelevsky
St. Petersburg State University
St. Petersburg, Russia*

Типологический портрет украинца (на языковом материале монологов героев в произведениях О. Ю. Кобылянской)

Typical portrait of a Ukrainian (on the linguistic material of the character's monologues in the works of O. Yu. Kobylanska)

Аннотация. В настоящей статье анализируются художественные произведения украинской писательницы О. Ю. Кобылянской с точки зрения культурологического аспекта. Объектом нашего внимания является лингвистический и литературоведческий анализ монологов литературных героев, касающихся образа украинца, в результате чего нам удалось выявить многогранные представления о лингвокультурном типаже украинца, отобразившемся в творчестве писательницы.

Abstract. This article analyzes the works of the Ukrainian writer O. Yu. Kobylanskaya from the point of view of the culturological aspect. The object of our attention is the linguistic and literary analysis of monologues of literary characters about Ukrainians, as a result of which we managed to identify a general and multifaceted idea of the linguoculturological type of a Ukrainian, which was reflected in the work of the writer.

Ключевые слова: сербский язык, русский язык, лингвокультурология, этимология, концепт «герой, героизм».

Keywords: Ukrainian language, Ukrainian literature, linguoculturology, textology, Bukovina, O. Yu. Kobylanskaya

Данная работа посвящена исследованию лингвокультурного типажа «украинец» в украинской литературе на материале произведений О. Ю. Кобылянской. Современная лингвистическая наука трактует язык не только как орудие познания окружающего мира и средство коммуникации, но также и как культурный код нации. В современной лингвистике ведущим считается антропоцентрический подход к языку, изучающий одну из самых важных и касающихся человечества отраслей гуманитарных наук – культурологию. Антропоцентрическая парадигма – это переключение интересов

исследователя с объектов познания на субъекта, т.е. анализируется человек в языке и язык в человеке [Маслова 2010 : 6]. Ее сущностью является перенос акцентов с языковой системы на языковую личность.

Первым ученым, который обратился к проблеме взаимосвязи языка и интеллектуальной сферы жизни людей, является В. Гумбольдт. Ученый утверждал, что если рассматривать языки в качестве основы для объяснения ступеней духовного развития, то их возникновение следует, конечно, приписывать интеллектуальному своеобразию народа, а это своеобразие отыскивать в самом строе каждого отдельного языка. Чтобы намеченный путь рассуждения мог быть завершен, необходимо глубже вникнуть в природу языков и в возможность обратного воздействия различных языков на духовное развитие и таким образом поднять сравнительное языкознание на высшую и конечную ступень [Гумбольдт 1984 : 69].

Таким образом, одна и та же вещь может быть разнозначной для носителей разных языков. Так, например, в русском языке *хлеб* часто означает ресурс жизни в связи с тем, что он является основой рациона русских людей, и это находит отражение во многочисленных фразеологизмах: *хлеб насущный*, *зарабатывать свой хлеб*, *есть хлеб недаром* и т.д. Однако, когда китаец слышит слово *хлеб*, то он думает, что это всего лишь какой-то десерт. В китайском языке эквивалентом русскому слову *хлеб* выступает слово *рис*: например, фразеологизмы *есть рис*, *не зная цены риса* означает «не знать трудностей достать пищу», *каждая рисинка в тарелке* означает «результат трудов». Самый яркий пример: значение слова *есть* по-китайски буквально переводится как *есть рис*, т.е. если человек говорит, что он ест рис, не значит, что он правда его ест, а скорее всего просто обедает как обычно (даже когда на обеде рис совсем отсутствует). Данные примеры подтверждают точку зрения В. Гумбольдта, что границы языка его нации означают границы его мировоззрения [Гумбольдт 1984 : 123-134].

Существует множество подходов к пониманию и определению культуры. Одним из них, тесно связанным с языком, является герменевтический подход, предложенный Ю. М. Лотманом. Данный подход заключается в том, что культура – совокупность текстов, точнее – механизм, создающий совокупность текстов [Лотман 1992 : 26].

Под народом, который использует один и тот же язык, исследователи понимают этнос. Этноты, культуры которых имеют черты сходства, интегрируются в более крупные общности – суперэтноты. Например, западноевропейский христианский мир, составленный из разных этнотов, можно считать суперэтнотом. Этноты также включают в себя более мелкие образования – субэтноты. Например, французский этнос подразделяется на парижский, бретонский, гасконский и т.д. субэтноты [Горелов, Седов 2001 : 122].

В. И. Карасик и О. А. Дмитриева определяют лингвокультурный типаж (далее – ЛКТ) как узнаваемые образы представителей определенной культуры, совокупность которых и составляет культуру того или иного общества. Ученые отмечают, что «культурологические классификации личностей предполагают выделение тех личностных типов, которые оказали существенное влияние на

поведение представителей соответствующей культуры. При этом можно выделить этнокультурный тип в целом (NN ведет себя, как типичный американец), получающий оценочную квалификацию со стороны представителей других этносов, и тот или иной социокультурный тип в рамках соответствующей культуры (американский ковбой, русский интеллигент, английский аристократ). Эти социокультурные типы рассматриваются как модельные личности» [Карасик, Дмитриева 2005 : 8-9]. Для В. И. Карасика и О. А. Дмитриевой ЛКТ – это концепция еще шире; возможно выделить ЛКТ не только определенного этноса, но и таких концептов, как «чудак» в английской лингвокультуре, «юродивый» в русской лингвокультуре. По признакам яркости и оценочного знака ученые распределяют лингвокультурные типажи как 1) яркий ЛКТ (модельная личность), 2) неяркий ЛКТ, 3) положительный ЛКТ, 4) отрицательный ЛКТ [Там же : 12].

В связи с этим следует вспомнить и такой термин, как стереотип. Так, Ю. Е. Прохоров определяет его как суперфиксированное суперустойчивое представление, которое продолжает существовать, даже когда реальный опыт его опровергает [Прохоров 1996 : 168]. Стереотип сходен с ЛКТ тем, что он также является обобщением каких-либо представителей в обществе, но в концепции лингвокультурного типажа отсутствуют понятие суперфиксированности и суперустойчивости. Примеров стереотипов очень много. Так, например, в европейской культуре думают, что представители из Восточной Азии особенно хорошо знают математику, но в реальной жизни можно найти множество примеров, опровергающих такую мысль. Также в Восточной Азии имеется ряд связанных с европейцами стереотипов, включающих в себя, что они все хорошо разговаривают по-английски, что, конечно же, далеко не факт. Если рассматривать данные примеры с точки зрения теории ЛКТ, то предполагается, что представители Восточной Азии могут хорошо играть на музыкальных инструментах, причем обязательность хороших знаний о математике уже отпадает, а если мы будем разбираться в мнениях о европейцах в среде Восточной Азии, то мы поймем, что есть еще мысли о том, что уровень английского языка французов или русских ниже.

Проиллюстрируем вышесказанные теоретические положения на материале художественных произведений украинской писательницы О. Ю. Кобылянской (1863 – 1942), которая являет собой выдающуюся фигуру в истории украинской литературы и в общей культуре Украины. Она играла огромную роль в культурной, литературной, гражданской жизни Буковины. Так, например, известно, что она принимала активное участие в феминистическом движении, в формировании общественного мнения тогдашней молодежи, женщин и общества в целом, переживала за судьбу Украины. По причине географического положения Буковины О. Ю. Кобылянская жила в довольно многоязычной среде: она родилась в семье с польскими корнями, выучила немецкий язык и познакомилась с румынскоговорящими людьми. Несмотря на то, что О. Ю. Кобылянская владела не только одним языком, она все-таки стала украинской писательницей с индивидуальным стилем языка и собственной манерой письма, не похожей ни на

чью иную [Раина, Хмелевский 2019 : 247].

Родина писательницы – Буковина – является украинскими этническими землями, расположенными между средним течением Днестра и главным Карпатским хребтом в долинах верхнего течения Прута и Серета. Сейчас эта территория входит в состав Украины (Северная Буковина – Черновицкая область) и Румынии (Южная Буковина – область Сучава и Ботошани). Свое название, которое впервые встречается в 1392 г., Буковина получила благодаря обширным буковым лесам, покрывавшим значительную часть ее территории [Бодрова 2019 : 148]. Первые следы человека на Буковине датированы эпохой палеолита. В I-XIV вв. на Буковине оставляли следы многие народы. Сначала были славянские племена, в X в. переселялись кочевые народы: готы, гунны, авары, угры и т.д., а потом еще расселялись славянские племена тиверцев и белых хорватов. В 40-50-х годах XIV в. буковинские земли находились под властью Венгрии [ДІУ 2002 : 54]. В 60-х годах XIV в. после образования независимого княжества Молдавии, Буковина вошла в его состав, в котором находилась до 1774 года. В результате военных действий России и Австрии против Турции в 1774 г. Буковина была захвачена австрийскими войсками. В составе Австрийской империи (с 1867 – Австро-Венгерской) она находилась до 1918. После признания в 1862 Буковины отдельным коронным краем Австрийской империи, ей было представлена административная автономия. Немецкий язык стал государственным языком. С 80-х годов XIX в. на Буковине начинается настоящее украинское возрождение, которое возглавляют представители народного направления в общественном движении – С. Смаль-Стоцкий, О. Попович и т.д. В повести О. Ю. Кобылянской «Через кладку» отражается данная действительность: герой произведения, Богдан, считает, что в этот период происходит «Буря и натиск» на «Руси» [Кобилянська 1911 : 69].

Итак, выделим наиболее частотные характеристики ЛКТ «украинец», обнаруживаемые в результате лингвистического, литературоведческого и культурологического анализа монологов героев произведений О. Ю. Кобылянской, т.е. жителей ее родной Буковины.

1. УКРАИНЕЦ КАК «ПРОСТОЛЮДИН», «ЖЕБРАК», «НЕВЕЖА». Данный признак ЛКТ «украинец» является одним из самых часто встречаемых в произведениях О. Ю. Кобылянской. Он хорошо представлен в новелле «Вовчиха» и в романе «Апостол черні». Следует отметить, что, значение слова «хам» «презрительное название крепостного крестьянина, а также человека принадлежащего к низшим сословиям общества» в настоящее время является устаревшим [МАС 1988 : т. 4, 591]. *Ти «поляк», можеш багачку взяти, ти не простий хам. Я не годжуся на те, що ти хочеш. А поля також не дам* [Кобилянська 1923 : 12-13]. *А так візьме жебрак жебрачку, й буде жебраків більше. – Най з «полькою» жениться, йому хамки не до пари!* [Кобилянська 1923 : 14]. Кроме прямого названия украинцев такими эпитетами, как «хам», «жебрак» и др., некоторые явления, наблюдаемые в романе «Апостол черні», также служат доказательством того, что украинцы в данном произведении предстают как «низы»: например, «невежество селян» и «варварские элементы».

2. ТЕРПЕНИЕ, ЛЕНЬ И РАВНОДУШИЕ К ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНЫМ ИНТЕРЕСАМ, СТРАДАЮЩИЙ НАРОД. В начале повести «Царівна» В начале повести Василий, чьи родители – украинский цыган и украинка, очень переживает за «свой народ». Хотя в повести не сказано напрямую, кто такой его «народ», но, учитывая та же переживании Наталии, которая украинка родом из другого села, можно убедиться, что под словом «народ» они подразумевают украинцев на Буковине. Уже при первой встрече главных героев – Наталии и Василия, Василий изложил ей свои мысли о борьбе за народ и о положении его: - *Перше хочу осягнути независиме становище і здобути собі способи до борби, а опісля стану боротися з тим, що мені буде здаватися найтяжчим лихом нашого народу* [Кобилянська 1895 : 36]. Наталия же считает, что украинский народ склонен к терпению и тоске, причем приводит интересное сравнение: так естественно, «как растение к солнечному теплу». Далее она, олицетворяя народ, высказывает мнение, что он носит тон вечной тоски, как будто «единодушную тоскливо-болезненную улыбку на бледном лице». Для Наталии в душе народа звучит жалобная мелодия, которая приводит силы украинцев к немощи, что означает неумение народа набраться силы, чтобы бороться со своей бедой. В конце рассуждения Наталия дает еще одно довольно европеизированное сравнение: «украинцы похожи на «эоловые арфы», музыкальные инструменты, которые звенят только тогда, когда ветер двигает их струны». При этом Наталия горит любовью к украинскому народу, Василий же, наоборот, выражает свое презрение к нему, высказывая свое мнение: *Правда, а здержує мене від того лише те, що я не люблю народу, значить ту грубу, необтесану, хоч і добродушну, незіпсовану ще масу, котрої не зрозуміє цілковито тонше думачий ум* [Кобилянська, 1895 : 87]. Еще один момент упоминания «лени» украинцев происходит во время следующей встречи Наталии с Василием: *Вона розсміялася і кликнула — Ух, яка ж лень, правдива українська! — Ви не знаєте, — обізвалась я в його обороні, — який він життям утомлений!* [Кобилянська 1895 : 132]

3. СПЛОЧЕННОСТЬ МЕЖДУ УКРАИНЦАМИ, УКРАИНЕЦ КАК НАРОД БЕЗ СТРАНЫ. В нашем исследовании под сплоченностью украинцев понимается благополучное сосуществование между земляками в рамках оппозиции «свой – чужой», а именно – коренной житель Буковины и прочие этносы, включая украинцев из других регионов. Типаж «украинец» как «народ без страны» естественен для периода, когда О. Ю. Кобылянская вела свою писательскую деятельность, так как тогда часть современной территории Украины входила в состав Австро-Венгрии и Российской империи, у украинцев буквально не было своей национальной страны. В связи с этим сопоставим довольно иллюстративные выдержки из диалогов главных героев повести «Царівна»: *Ах, Оксано, він дитина тієї самої нації, що й я!* [Кобилянська 1895 : 163], или из повести «Вовчиха»: *Нехай межі поляків ідуть і там собі польських багачок шукають, а не між нашими...* [Кобилянська 1923 : 11]. Об украинцах как «народе без страны» упоминается также в произведении «Апостол черні» в разговоре главного героя Юлиана, где он говорит отцу, что чувствует себя униженным, так как у других народов есть глубокая культура. Отец, успокаивая его, объясняет это тем, что у украинцев, как

у диких пчел, еще нет своей «пасеки», т.е. страны [Кобилянська 1926 : 160].

4. ЛЮБОВЬ УКРАИНЦА К ПОЭЗИИ, ТВОРЧЕСТВУ, МУЗЫКЕ. Склонность украинца к музыкальности в произведениях О. Ю. Кобилянской упоминается достаточно часто. Эта черта всегда описывается с помощью эпитетов *прегарні / прекрасні пісні українців* – русск. ‘прекрасные песни украинцев’. Так, в повести «Через кладку» главная героиня удивилась, когда узнала, что ее возлюбленный не интересуется поэзией, так как она считала его «настоящим украинцем», а настоящий украинец должен писать стихи: *Такі, як ви, мусять писати вірші. Ви чистий українець!* [Кобилянська 1911 : 129]. В романе «Апостол черні» неоднократно упоминаются «прекрасные украинские песни». Первый персонаж, который говорит о них, это мать главного героя, когда она объявляет, что ее сын будет выступать со своими однокурсниками (теологами) на концерте с «прекрасными украинскими песнями»: *Наші прегарні українські пісні, мовляв, повинні пізнавати не лише наші люди, але і чужі* [Кобилянська 1926 : 209].

Таким образом, в результате нашего исследования мы выявили основные характеристики лингвокультурного типажа «украинец» в произведениях О. Ю. Кобилянской, под которым понимается следующее: украинец – носитель украинской культуры (украинский язык, православие, униатство, вышиванка, занятие пряжей и отбеливанием полотна), необразованный человек, представитель низов, простолюдин, дикий человек, страдающий народ, народ без своей страны. Также нами были определены ценностные компоненты, к которым принадлежат следующие характеристики: равнодушие к общенациональным вопросам, склонность к терпению, поэтичность и музыкальность.

Литература

1. Бодрова А. Г. Русский язык в современной полиэтнической Бессарабии и Буковине: история и современность // Русский язык в условиях би- и полилингвизма. – Чебоксары: ЧГПУ, 2019. – С. 147-149.
2. Горелов И. М., Седов К. Ф. Основы психолингвистики. Учебное пособие. Третье, переработанное и дополненное издание. – М.: Лабиринт, 2001. – 304 с.
3. Гумбольдт В. О. различии строения человеческих языков и влияния на духовное развитие человечества (1830-1835) // Избранные труды по языкознанию. – М.: Просвещение, 1984. – 297 с.
4. Карасик В. И., Дмитриева, О. А. Лингвокультурный типаж: к определению понятия // Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типажы. – Волгоград: Парадигма, 2005. – С. 5-25.
5. Кобилянська О. Ю. Апостол черні. [Электронный ресурс]. 2022. Режим доступа: URL: <https://www.ukrlib.com.ua/books/getfile.php?tid=10384&type=1>.
6. Кобилянська О. Ю. Вовчиха. [Электронный ресурс]. 2022. Режим доступа: URL: <https://www.ukrlib.com.ua/books/getfile.php?tid=2460&type=1>.
7. Кобилянська О. Ю. Царівна. [Электронный ресурс]. 1895. Режим доступа: <https://www.ukrlib.com.ua/books/getfile.php?tid=1027&type=1>.

8. Кобилянська О. Ю. Через кладку. [Электронный ресурс]. 1911. Режим доступа: URL: <https://www.ukrlib.com.ua/books/getfile.php?tid=1026&type=1>.
9. Лотман Ю. М. Избранные статьи. – Таллинн, 1992. – Т. 3. – 328 с.
10. Маслова В. А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Изд. центр. «Академия», 2010. – 208 с.
11. МАС – Словарь русского языка в 4 томах (Малый академический словарь) Под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Русский язык, 1985-1988. – Т. 4. – 591 с.
12. Прохоров Ю. Е. Лингвострановедение. Культуроведение. Страноведение. Теория и практика обучения русскому языку как иностранному. М.: Флинта, 1996. – 93 с.
13. Раина О. В., Хмелевский М. С. Языковая ситуация в современной Украине: официальная политика и действительность //Актуальные проблемы современной науки. Сборник научных трудов по материалам Международной научно-методической конференции. – Владикавказ: Мавр, 2019. – С. 266-272.
14. СУМ – Словник української мови [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sum.in.ua/s/sum>.
15. ДГУ – Довідник з історії України (А-Я) : посіб. для серед. загальноосвіт. навч. закл. Ін-т іст. дослідж. Львів. нац. ун-ту ім. Івана Франка. – Київ: Генеза, 2002. – 1135 с.

Авторы:

Фань Юнь-Чжу – магистрант кафедры славянской филологии филологического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург (Россия), e-mail: st091315@student.spbu.ru;

Хмелевский Михаил Сергеевич – кандидат филологических наук, доцент кафедры славянской филологии филологического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург (Россия), e-mail: chmelevskij@mail.ru;

Authors:

Fan Yun-Chu – Magister of the Department of Slavic languages, Philological faculty, St.-Petersburg State University, St.-Petersburg (Russia);

Khmelevsky Mikhail Sergeevich – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Slavic languages, Philological faculty, St.-Petersburg State University, St.-Petersburg (Russia).

